

из окормляемых им общин были арестованы в целях профилактики без предъявления обвинения. После девяти месяцев следствия все были выпущены за отсутствием состава преступления. Попытка скомпрометировать Будриса в печати так же провалилась. Будрису фактически пришлось вести жизнь изгнанника. В середине 1920-х гг. во всей приходах были конфискованы приходские дома, ксендз лишился жилья. В начале 1930-х гг. были закрыты все католические храмы. Его положение стало очень тяжелым. Тем не менее, по свидетельству знавших его людей он не отрекся от веры и не прекратил своего пастырского служения. Будрис был арестован и обвинен в шпионаже в ноябре 1937 г., расстрелян в декабре 1937 г. в Уфе вместе с группой прихожан. Проходившие по делу Будриса были реабилитированы в 1989 г.

Проведенное исследование показывает, что за редкими исключениями, духовенство екатеринбургского католического прихода показывало пример выдающейся духовности, нравственности и жертвенности, готовности следовать вместе со своей паствой через все испытания, даже до смерти.

Примечания

1. Zyskar J. Polacy w rozproszeniu. SPb, 1909.
2. Nowak E. Rys dziejow duszpasterstwa wojkowego katolickiego w Rosji (1832–1914) // Ksiega Pamiatkowa kola historykow sluchaczy uniwersytetu St. Batorego. Wilno, 1933. S. 200.
3. Kraj, 1884. № 2. S. 17.
4. Наши приходы. Казань // Свет Евангелия. № 19. 1999. С. 3.
5. Kraj 1884. № 2. С. 17.
6. Przegląd Katolicki, 1870. S. 712.
7. Przegląd Katolicki, 1872. S. 1.
8. Kraj 1882, № 12. S. 13.
9. Przegląd Katolicki, 1885. S. 137.
10. Przegląd Katolicki, 1890. S. 699–700.
11. Przegląd Katolicki, 1905. S. 23.

О.В. Никифорова, А.И. Конюченко (ЧГУ)

ЭПИТАФИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ)

Эпитафия может служить источником, раскрывающим не только отношение человека к смерти, но и представления о цели, смысле человеческой жизни. Иначе говоря, надгробная надпись выражает

определённую систему ценностей от имени почившего или его близких, ориентированную на двуполярный мир, или на Церковь земную и Церковь небесную. В данном случае авторами были использованы эпитафии, выполненные на памятниках кладбищ городов Кусы и Златоуста Челябинской области (ранее имевших статус заводских посёлков). Захоронения датируются 1870-ми гг. – началом XX в.

Мы склонны выделить следующие факторы, обуславливающие содержание и пространность эпитафий.

- Наличие завещания (письменного или устного).
- Степень близости заказчиков к покойному.
- Степень религиозной настроенности.
- Эстетические вкусы и предпочтения.
- Характер отношения к покойному.
- Мода.
- Уровень благосостояния.

Известны случаи, когда люди сами сочиняли или заказывали себе эпитафии. Российский генералиссимус удовлетворился надписью, предложенной известным поэтом, «Здесь лежит Суворов». Гроб митрополита Иосифа (Семашко) закрыла чугунная доска с надписью: «Помяни, Господи, во царствии Твоем раба твоего святителя Иосифа. Святые виленские мученики Антоние, Иоанне и Евстафие, молитесь Бога о мне»¹. В конце стояла дата, 1850 г., но не смерти, а времени, когда был приготовлен гроб. На могильной плите архиепископа Смарагда (Крыжановского) было выбито сочинённое им четверостишие:

Отцы и братия! Прошу вас непрестанно:

О мне Царю-Христу молитесь постоянно,

Да в царство вечное меня Он возведет

И да вселит туда, где животворный свет².

Более близкие люди, как правило, выражали в надписи своё отношение к ушедшему человеку, чувства и переживания. Встречаются надписи в прозе и стихах. Невысокое качество текста надгробных надписей провинции, многочисленные грамматические и синтаксические ошибки испускает неподдельная искренность. Вот примеры эпитафий кузинского кладбища. Надпись могла помещаться не на одной, а на нескольких сторонах памятника или тумбы, что отмечено знаком « / ». (Здесь и далее орфография и пунктуация приводятся в соответствии с оригиналом). «В знак памяти мужу и отцу от любящих жены и детей /

День ли царит

Тишина ли ночная

В снах ли тревожных

В житейской скорбе
Всюду со мной
Мою жизнь наполняя
Дума вся та же
Одна роковая – всё о тебе».

«Здесь покойтся прах бывшего Станового Пристова Андрея Яковлевича Филатова, скончавшагося 18 апреля 1897 г. на 45 году от роду. / Спи безмятежно наш добрый товарищ. Истинная любовь ни когда ни умирает. Почитатели твои кусинцы и петропавловцы. / Прошу всех знакомых и друзей моих, помяните меня пред Господом чтобы в день Судный найти милости».

Сторонние люди, если за неимением близких у умершего человека им приходилось брать на себя заботы об устройстве места погребения, могли ограничиться более формальной надписью, то есть краткой эпитафией.

Степень религиозности умершего человека и забота о посмертной судьбе его души со стороны близких выражались в молитвенных текстах. Характер отношения к покойному, эстетические чувства и пристрастия заказчиков, сложившиеся образцы и мода, а также благосостояние сказывались и на содержании, и на пространности эпитафий.

В структуре надписи можно выделить следующие составляющие элементы.

- Совокупность личных имён.
- Даты жизни.
- Молитвенное обращение.
- Дополнительная информация.

В основном совокупность личных имён, как правило, имеет полный характер: фамилия, имя, отчество. Исключение составляют лишь эпитафии младенцев, в которых отсутствует (но тоже не всегда) указание отчества. Для взрослых это менее характерно, тем не менее, не исключено. «Здесь покойтся прах Надежды Линд... и детей ея Валентины 5 лет и Александр 1 года». В большинстве случаев отчество представлено в полном варианте (с –вич), но встречаются и отчества в форме краткого прилагательного (на –ов, -ев, -ин): «Здесь погребено тело Филиппа Викулова Семёнова», «Август Анисеев Крастин...», «Здесь погребено тело рабы Божией Александры Васильевой Гудковой...»

Даты жизни встречаются в разных вариантах. 1) Полные даты рождения и смерти, иногда с указанием не только года, но числа и месяца. 2) Дата смерти с указанием прожитых лет, достаточно часто приводятся не только прожитые годы, но также месяцы и дни, в единичном случае встречается указание времени: «... скончавшагося 6 февраля 1898 г. в 11 часов

утра 37 лет от роду». Дата смерти: «... скончался 5 июня 1898 г.»; «... Шавалдина. 1903 г.» 4) Даты рождения с указанием прожитых лет встречаются гораздо реже.

Даты рождения указывались не всегда, при том, что даты смерти присутствуют во всех случаях. Преобладание дат смерти над датами рождения можно объяснить двумя основными обстоятельствами. При отсутствии близких людей не всегда возможно было установить дату рождения, в то же время момент наступления смерти был хорошо известен. Указание точного времени может свидетельствовать о том, что в последние часы своей земной жизни умирающий был окружён заботой близких людей. Кроме того, дата рождения в сознании верующих была менее значима, поскольку не имела непосредственного отношения к вечности. В этой связи гораздо важнее конечная дата земной жизни, поскольку она указывала на переход к жизни вечной.

Молитвенное обращение в той или иной форме (канонической или в виде оригинального сочинения) присутствует в большинстве надгробных надписей. Оно может содержать лишь текст: «Во имя отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь»; «Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Бессертный, помилуй нас»; «Господи прими души их и упокой с праведными. Вечная им память»; «Упокой Господи душу раба Божьего иде-же праведные упокоеваются».

В других случаях, исходя от лица усопшего или его близких, оно приобретает дополнительную эмоциональную окраску: «Прошу всех родных и знакомых помянуть меня пред Господом чтобы в Судный день найти милости»; «Не исповедимы судьбы твои, Господи Грех юности моя не помяни Придел положил – его же не преjdeши Да будет воля Твоя»; «Друг! Помолись о мне грешном Господу Богу Господи, прими дух мой с миром»; «Друг, помолись о нас грешных Господу Богу Не суди нас, Господи, по грехам нашим, но суди нас, Господи, по милосердию твоему»; «... прими его в своё силенье, не будет скорби там и слез»; «На вечную память плиту возлагая на прах наш милой могилы твоей; твои милые дети, жена, покорная воле Творца, чтим твою память мы свято и молитвы горячая к Богу взывая, да простит он твою грешную душу и от огня вечного исхитит».

Дополнительная информация может содержать указания на социальный статус, классный чин, профессию покойного: «Здесь покоится прах красноуфимской купчихи Агриппины Петровой Мотылёвой...», «Здесь погребено тело титулярного советника Александра Фёдоровича Брикнер...», «Здесь покоится тело коллежского советника Дмитрия Ивановича Моль...», «Учительница Нижнетагильской гимназии Валентина Терен-

тьевна Ефимова...», «Здесь покоится прах священника Виктора Евсигнеевича Касимовского...», «Здесь покоится тело священника Виктора Стефановича Евладова...» Но в ряде случаев подобная информация отсутствует, а усопший обозначен как «раб Божий». В последнем случае подчеркивается равенство всех перед Богом в загробном мире, независимо от того, какое положение они занимали в жизни земной. При большом желании здесь можно усмотреть земные притязания «низов» сравняться с «верхами». Хотя встречается и смешанный вариант: «Здесь покоится прах рабы Божьей, вдовы иностранного мастера Златоустовского завода...»

Дополнительная информация также может раскрывать степень родства покойного по отношению к установившим могильный памятник, указывать наличие и количество членов семьи, причину смерти, её обстоятельства.

«Здесь покоится прах тело в Бозе почившей многими уважаемой Екатерины Георгиевны Шатровой скончавшейся от удара молнии 9 июля 1912 года 43 лет от роду / Забудь те страданья

Что вынесла ты

Здесь на земле

За них ты получишь

Святые лобзанья

Стократно воздасся тебе /

Оставившей 6-х детей по смерти своей на попечение своего мужа. Мир праху твоему».

«Убита в ночь на 9 е. ч. Августа 1904 г. в конторе при дежурстве у телефона, во время похищения денежной кладовой».

В православных некрополях были распространены эпитафии назидательного характера. Например, на могильном камне иркутского купца Н.И. Мичурина, похороненного в Макарьевском Желтоводском монастыре, выбито:

«Мир сей – гостиница, жизнь наша – скоротечность,

Вожатый наш есть смерть, мы – пушинки все в вечность;

Чтоб сей страны достичь бесстрашно в смертный час –

Дел добрых с верою нужнее нет для нас»³.

Надписей назидательного характера на двух уральских кладбищах обнаружить не удалось.

Среди прочих аспектов, на которых не представляется возможным остановиться, обращают на себя внимание синонимы, с помощью которых обозначается характер расставания с земной жизнью: «скончавшийся» – «умерший»; объект упокоения: «тело» – «прах»; характер предания ос-

танков земле: «покоится тело/прах» – «погребено тело/прах» – «похоронен». Нам представляется, что эти слова, при всей их взаимозаменяемости, всё же имеют оттенки. Одни из них «заземляются» – притягиваются земным миром, другие в большей степени ориентированы на мир горний.

Пространные эпитафии в той или иной степени адресованы к горнему миру, одухотворены надеждой на милость Божию, на обретение убогим Царствия Небесного.

Примечания

1. Кишинёвские епархиальные ведомости. 1868. № 11/12. С. 482–483.
2. Глубоковский Н.Н. Преосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский: Его жизнь и деятельность. СПб., 1914. С. 288.
3. Галай Ю.Г. Макарьевский монастырь. Нижний Новгород, б/г. С. 9.

С.В. Рыбаков (УГТУ-УПИ)

ПРАВОСЛАВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Православие в современной России уверенно движется по пути самоборотения, хотя раны, нанесенные ему десятилетиями богоборчества, не могут быть залечены одномоментно. Проблемой остается состояние массового сознания, значительный сегмент которого «зашлакован» стереотипами вульгарного материализма и атеистическими клише, а также бессмысленной, но яркой мишурой шоу-индустрии, отсекающей сознание людей от родников традиционной культуры. Информированность нынешнего российского общества о сути Православия является недостаточной, а иногда связывается с намеренными искажениями.

Независимо от величины чуждых наслоений, Православие с его традициями никуда не уходило из глубин народной жизни и так или иначе проявлялось во всех сферах деятельности русского общества – культуре, просвещении, медицине, предпринимательстве и т. д. Православные традиции оказывали заметное воздействие и на развитие российской науки, определяли ее особенности. Эта мысль не воспринимается трафаретным мышлением, увязывающим науку лишь со «стерильной» рациональностью.

Атеистическая пропаганда в течение десятилетий усиленно стремилась закрепить в общественном сознании искаженные представления, согласно которым религия связана исключительно с «низким уровнем образования и квалификации, с пренебрежением к науке, светской культуре, с принижением разума, религиозной нетерпимостью, лицемерием»¹. По отношению к Православию этот тезис оказывается фальшивкой. Пра-